

Следующий день для нее начался с минета. Зар, проснувшись когда Солнце уже было довольно высоко, первым делом пристроился к ее лицу, даже не дожидаясь, когда она толком проснется, и ни слова не говоря, засунул свой член ей за щеку.

Пока она отсасывала ему, позавтракал, глядя на работу Нателлы, запил водой из сушеной тыквы. Потом задрал на ней сарафан и неумело взгромоздился сверху. Мял ее груди, долго пытался попасть в нее, пока она не помогла ему рукой. Минут пятнадцать вжимал ее тело в жесткую траву, обдирая нежные ягодицы девушки о мелкие камушки, яростно вонзался в нее, пока член не выскочил из покрасневшего, истекающего соком влагалища и не попал в узкую попку. Отчего Ната издала вопль, а он наконец кончил и позволил ей встать.

— Мы должны идти до полудня, потом надо спрятаться в траве и переждать, по дороге будут ехать в город, могут нас заметить. Потом пойдем дальше. —

— Хорошо... — Ната морщась от боли в заднице встала, утерлась рукой, вытерла руку о траву и опустила сарафан. — Здесь есть поблизости вода? Помыться бы не помешало... И чистыми заниматься этим намного приятнее. —

— Мне и так хорошо. — Зар завязал веревку, что заменяла ему пояс. — Но так и быть. По дороге будет ручей... —

Они тронулись в путь. Есть Нате не хотелось. Пить практически тоже. Как она подозревала, нанослизь в ее животе подпитывала ее организм, хотя и несколько хуже, чем когда она пила ее. Живот после всех изнасилований почти сдулся и был лишь слегка кругловат, как у обычной девчонки-пышечки.

— Зар, можно спросить? —

— Ну? —

— Почему мне кажется, что ты говоришь не на моем языке? Твои губы двигаются не так, как следовало бы. —

— Конечно. Ты же тоже не говоришь на моем. Маленькие зверушки, живущие в наших головах объясняют язык барина всем жителям. И наоборот тож. Есть всякие ошибки, ты вот говоришь, как городская, хотя там не была никогда. Это потому, что чужая.

— Ты хочешь сказать, что я слышу перевод от наномашин?

— Не знаю, что там за нянямаша, и кого она ведет. У нас все дети знают, что люди из усадьбы поселили наших предков в этом месте. А чтобы понимать друг-друга, а также не болеть плохими болезнями, всем детям лет в пять дают живую микстуру, которая навсегда поселяется в нас.

— Плохими болезнями? Вы никогда не болеете? —

— Болеем, не все же болезни плохие... —

Этого Ната не поняла. Огрехи перевода? Черт его знает... Все страньше и страньше, как говаривала Алиса... Холмистая лесостепь, залитая солнечным светом расстилалась перед ними. Зар вел ее то ли звериной тропой, то ли заросшей тропинкой, продвигаясь все дальше на запад. Он уверенно хромал вперед, предпочитая держаться позади Наты, глядя на ее голые ноги и сочно перекатывающиеся ягодицы. Сарафан ей пришлось задрать до пояса и подвязать шнурочком. Зар то и дело похлопывал ее по попке или совал руку сзади между ног, прямо на ходу. Чем немало тормозил движение. По крайней мере раз в час он заваливал

Нателлу в траву и яростно набрасывался, долбя ее куда удастся попасть. Ната подозревала, что на его потенцию тоже оказывает влияние нанослизь из ее задницы, так так именно после утреннего анала парень счастливо улыбаясь кончал в нее раз за разом, словно заводной. Обильно синтезируемая в его яичках сперма заляпала ноги, сарафан, волосы Нателлы. Пыльные разводы на лице с потеками от спермы, что Зар изливал ей в рот, застывали как цемент. Хорошо, что можно было сплевывать, так так о том, что следует глотать он был не в курсе...

Самую полуденную жару они протрахались в тени под кустом. Ната подумала, что за пол дня насосала наверно с пол стакана спермы... Зар был неутомим. Правда научить его приласкать девушку не удалось. Вместо ласки клитора он предпочитал запускать пальцы внутрь и шарить по ребристому входу или пролезать поглубже, в мягкий жар влагалища и хлюпать соком, пока его член не придет в норму и не сменит грязные пальцы. Или держа член у нее во рту, он запускал большой палец ей во влагалище, а указательный и средний в зад и сжимал руку, трогая свои пальцы сквозь стенку влагалища и получая наслаждение от процесса.

Про микробов, грязь и болезни Ната не думала. Тем более, что похоже она догадалась, какие «плохие» болезни имели ввиду хозяева усадьбы. Видимо жители были поголовно привиты от венерических заболеваний... Мелькнула мысль, что она может залететь, но девушка тут же отбросила ее. Это все не важно. Главное выбраться. Хотя надежда на город таяла с каждой минутой. Если это карманная деревня владельцев усадьбы-порталов-комплекса, то ведь и город может быть их...

Сплюнув очередную порцию спермы, Ната отерла опухающие, натертые губы, встала с колен и они двинулись дальше. Зар ее заебал. Это слово как нельзя лучше описывало то состояние, в котором она прибывала. Эта хромая деревенская секс-машина уже чуть не до мозолей натерла губы, зад и влагалище Нателлы и все время требовала еще. Она не знала, как далеко им удалось продвинуться, когда наступила вечерняя прохлада и Солнце наконец спряталось. Звездное небо невиданной красоты засияло на небосводе. Полоса Млечного Пути пересекала небо. Такого зрелища Ната не видела в Одессе никогда. Подальше от города еще можно было увидеть яркую белую полосу — плоскость галактики, как объяснял ей муж. Но тут все было в десятки раз ярче. Хорошо, что было лето. Вечерние сумерки принесли прохладу, но не настолько, чтобы замерзнуть. Лежа на плаще, на теплой земле, отвернувшись от пыхтящего на ней Зара, Ната широко раскинув ноги, смотрела на звезды. Вон, вроде ковш Большой Медведицы, это все-таки Земля. Она не была сильна в астрономии, но кое-что ей показал первый муж, и она даже смогла определить, где север. Хотя это было совершенно бесполезным знанием. Навигацией по звездам она все равно не владела и привязать себя к местности не могла...

***

Утро выдалось туманным. Белые клочья сползали с холмов, скрыв окружающую природу от полусонных путников. Солнце тускло светило сквозь белесую хмарь в небе. Впрочем, несмотря на влажность, было тепло и даже жарко. Начав, как обычно, с минета, Ната захлебнулась спермой, закашлялась, освобождая рот от члена Зара, и отдышавшись спросила: — Зар, далеко еще до города? Или хотя бы до ручья? Ты плохо пахнешь! — Ты меня плохо облизываешь... — он подвинул заросший курчавым волосом член, все еще торчащий колом. — Давай, садись сверху. Как вчера сделай. Мне понравилось! — Ната взгромоздилась на него, опускаясь влагалищем на член, и откинувшись назад,

помассировала рукой его яйца. Потом ее бедра задвигались, описывая круги вокруг оси члена. Зар привстал на локтях. Нателла приподняла пышный зад, почти выпустила из себя член, так что розовая головка показалась из влагалища, и снова нырнула внутрь, когда ее бедра пошли вниз. Влажное чавканье погружающегося члена привело Зара в восторг. Он обхватил ее осиную талию. Пальцы практически сошлись вокруг ее тела. Сильные руки прижали ее вниз, насаживая по самое основание. Член уперся в стенку влагалища. Девушка застонала и задвигалась быстрее.

— Прыгай, сильнее! Да! Да! Вот так! — Зар поймал трясущиеся перед его лицом груди и сжал их грязными ладонями. Ната старательно подпрыгивала на члене, пока он не откинулся назад и кончил. Помял еще ее полные груди, покрытые пылью, застывшими потеками спермы и слез. Затем спихнул ее с себя и поднялся на ноги.

— Ладно. Пошли. Недолго уже. Скоро ручей. Покажешь мне, что ты там рассказывала про «секс» в ванной. — Секс прозвучало странно и Ната поняла, что он сказал это по-русски, воспроизводя звуки слова, которых не было в его речи.

Туман держался, не поднимаясь и не опускаясь еще пару часов. Солнце вскарабкалось повыше из-за горизонта, когда Ната увидела в туманной дымке очертания города вдалеке. Она ожидала увидеть какой-нибудь замшелый райцентр, одноэтажную застройку или заборы в полтора роста, как в деревне, но тут из тумана просматривались довольно разновысотный силуэт большого города, даже виднелась парочка небоскребов, один в центре, видимо местном даунтауне, и один справа, поменьше и пониже, но все равно возвышающийся над окружающими постройками раза в три. Сердце Нателлы радостно забило. Почти дошла! Еще может пол дня пути и она будет в городе. А там уж какнибудь... Может удастся найти телефонную будку, а денег на звонок она какнибудь найдет. А насосет! Ведь вряд ли кто откажется от такого подарка. Да, черт возьми! Еще один хуй во рту — это ничто перед свободой!

С такими мыслями Ната спустилась с холма и город исчез из виду, зато она услышала звук бегущей воды. По каменистому руслу журчал неглубокий ручеек. Роста в полтора шириной полоса прозрачной воды катилась куда-то по дну неглубокого оврага между холмами. Заросший невысокой мягкой травой бережок плавно сходил в воду округлыми серыми гольшами, еще теплыми от вчерашнего солнца. Вода была как парное молоко — Ната вбежала в нее, рухнула на колени и залиvisto рассмеявшись, зачерпнула воды. Ополоснув лицо, она стянула мокрый сарафан, и постирала его. Что стоило ей еще одного болезненного анала, так как Зар не мог пропустить коленопреклоненную попку и призывно свисающие груди и оседлал Натю, едва та закончила стирку. Потом она отмылась, вымыла волосы и впервые за несколько дней оказалась чистой. Она сама раздела Зара, отмыла его тело, и даже с удовольствием отдалась ему сидя прямо в потоке теплой, медленно текущей воды. Зар лежал наполовину на берегу, на траве, а его нижняя часть была погружена в ручей и Ната под водой массировала обеими руками его расслабленный член. Он поигрывал мелкими камушками, бросая их в поток.

— Что ты собираешься делать, когда вернешься из города? — спросил он.

— Вернусь? Я надеюсь, что мне удастся убраться домой... — Ната полировала о камешек порядком отросшие ногти.

— Жалко. Мне понравилось с тобой... —

— Еще бы тебе не понравилось... Такое вытворял со мной... Я мужу не позволяла такое

делать, а тут с первым встречным. —

— Мужу? Врешь небось. Кто ж такую шлюху возьмет. Оставайся у нас в деревне. Не пропадешь. Бабы правда тебя ненавидеть будут, ну да ничего, зато мужики все твои будут. Как сыр в масле будешь жить. —

— Нет уж... Хватит с меня ебли. На всю жизнь натрахалась... —

— Ну уж и хватит. Я еще хочу! До города мы не дошли еще! Так что давай, ты обещалась. — он сдернул Нату на траву. Теперь ее зад остался погружен в воду. — Ноги подними! —

Она задрала ноги, придерживая их под коленками. Зар уселся в воду у девушки между ног, в секунду возбудился и воткнул порядком увеличившийся член ей в зад. Ната еще вечером заметила, что его член становится все крупнее и крупнее. Видимо наномашины влияли не только на потенцию... Она задохнулась от боли, прикусив палец, чтобы не закричать во весь голос. Немного поерзав внутри Наты, Зар замер, что-то разглядывая в воде. Потом вытащил пригоршню камешков и улыбнулся.

— Не знаю, делают ли так в твоём мире, а у нас шлюхам набивали камнями их блудливые дырки... Я сам не видел. А хотелось бы посмотреть... — Зар двумя пальцами раздвинул краешки половых губ Наты и отправил один скользкий камешек прямо в ее влагалище. На фоне боли от засунутого в зад толстого члена, это движение было практически не чувствительным.

— Не надо! Зар! Мне не больно, но ведь потом их придется доставать! —

— Я тебе помогу, моя шлюха! — парень не останавливаясь отправил в лоно своей подстилки сразу несколько камешков, выбросил остатки мелких из ладони и подобрал парочку покрупнее, уже как грецкий орех. Со скрежетом, слышным даже из под воды, камешки скрылись в глубине Наты, протираясь друг о друга и проталкивая более мелких собратьев. За ними последовали еще два, потом еще три. Ната стала чувствовать натяжение во влагалище. Когда Зар стал чувствовать на своем члене в заднице Наты давление камешков сверху, он задергался. Вцепившись в ее бедра, засаживая член поглубже и чуть не выскакивая из жестоко растянутой попки, он слушал, как постукивают горсти две разнообразных камешков в ее влагалище. Наконец он выскочил из ее зады, и помогая себе рукой кончил ей на лицо, держа одной рукой за волосы. «Похоже во всех мирах мужики одинаковые...» — подумала Нателла, в очередной раз отмывая лицо от спермы. Она с трудом встала, высыпала из влагалища несколько камней, радуясь, что все камни в ручье круглые и не сильно повредили стенки влагалища во время этого варварского изнасилования. Зар остановил ее. — Я хочу, чтобы ты с ними пошла! —

— Зар, я не смогу! Попробуй вон себе в зад сунь камней и походи! —

— Ты сказала, что выполнишь любое мое желание, шлюха! Я хочу, чтобы камни остались в тебе и ты шла с ними! А если ты откажешься, то я свяжу тебя и буду вытворять такое!... И мне ничего не будет. Тебя тут вообще нет! —

— Хорошо, хорошо... — Ната подняла руки. — Не трогаю. Но если вывалятся — я не виновата. Ты так возбуждаешь меня, что я вся мокрая. —

Это было конечно ложью, но начинающий насильник этого знать не мог. Вздохнув, Ната подобрала подсохший на камнях сарафан и не одеваясь, двинулась вверх по склону, похрустывая камешками между ног. Зар плелся сзади, глядя как двигаются ягодицы под ее тончайшей талией и прислушиваясь к звукам из ее сокровенного местечка.

Пока они отмывались и трахались в ручье, Солнце и ветерок подсушили туман, и когда

Нателла взобралась наконец на холм, город стал отчетливо виден. И она опустилась на колени, прижав к лицу сарафан и завывала...

То, что в тумане она приняла за небоскребы далекого города, оказалось намного ближе. Город стоял на соседнем холме. Небоскребы оказались не выше пятого этажа и это был центральный донжон крепости и одна угловая башня. Город был обнесен недостроенной невысокой стеной, из за которой виднелись черепичные и деревянные крыши разных построек. Жидкий ручеек телег и людей из распахнутых ворот двигался по дороге из деревни в город и обратно. На втором крае стены был остов башни, забранный в потемневшие, заброшенные строительные леса — похоже, стройка не то что не велась, а вообще была заброшена. Причем очень давно.

— Черт! Черт! Черт! — Ната колотила руками по земле.

— Э, шлюха, что с тобой? Вот же город, мы почти дошли... Я даже не буду больше тебя трахать, тут идтить-то всего ничего осталось... —

— Город? Город... — Ната раскачивала головой из стороны в сторону, волоча по земле свежеотмытые влажные волосы. Вскочила. — Какой это нахуй город? Сраная дыра!

Средневековье ебаное! Ааааа... Все, мне пиздец... —

Она рухнула обратно на траву и затихла.

— Да ладно тебе, нормальный город, что тебе не нравится... — Зар присел рядом и стал гладить ее по голой спине. Через несколько движений его рука стала спускаться чуть ниже, чем положено и в конце концов он стал гладить ее круглые ягодицы, слегка поцарапанные их прежними упражнениями на траве. — Ты такая сочная... Я не могу удержаться каждый раз, как трогаю тебя... —

Зар тяжело задыхался, прижавшись к пышному заду Нателлы, но через несколько мгновений отпустил ее, разочарованно хлопнув обеими руками пышную попку. Его член, только что хорошенько обработанный внизу в ручье, не пожелал пока слегка загоревшего на солнце, смачного девичьего зада. Неожиданно для себя, он понял, что ему нравится, как его ладони сминают податливую плоть плачущей девушки. Более того, ему понравился звук шлепка. И он повторил его. Сначала одной рукой. Шлеп! Потом другой. Шлеп! Ната вздрогнула, но осталась лежать... Он сжал ладони, вминая пальцы в мягкий, расслабленный зад своей жертвы. Член зашевелился в штанах и Зар стал спешно развязывать только что завязанную веревку пояса. Выпростав наливающийся кровью орган, он не снимая штанов, пристроил его во влагалище девушки и вошел, слегка наклонившись вперед. Раздвигая камушки внутри, член Зара провалился вглубь. Его руки снова сдавили попку Нателлы, отвесили пару смачных шлепков, а потом он запустил большие пальцы рук прямо ей в анус и стал растягивать его, глядя на розовую дырочку, истекающую последними каплями белесой массы, от которой так мощно раздавался в размерах его член. Он вошел еще поглубже, Ната рванулась вперед, стремясь избавиться от боли, он сжал ее задницу, растягивая большими пальцами очко и сминая плоть остальными, натягивая ее на член, словно игрушку.

— Тпрууу! Стой! Спокойно! Шлюха! Мне... же... нравится! Так хорошо! — прерывисто сказал он, с каждой фразой вколачивая член в глубины влагалища, утыкаясь в эластичную стенку, что создавало ему дополнительное наслаждение и боль ей. Камушки шурша вокруг члена распирала лоно Нателлы, болезненно натирая нежную плоть. Ната попыталась вывернуться, он перехватил ее за тонкую талию, не давая сорваться с члена, держа ее, как рыбу на крючке. Словно сам собой, под руку девушке лег большой круглый булыжник, что прятался в траве.

Она в пол оборота, не глядя, нанесла удар правой рукой через левое плечо... Раздался тупой удар. Руки, державшие ее талию разжались, член выскользнул из истекающего смазкой влагалища. Вослед ему вывалилось парочка мелких камешков. Когда она обернулась, Зар лежал на спине, нелепо подогнув ноги под себя, с перепачканным смазкой Нателлы членом, торчащим над полуспущенными штанами. На его виске расплзался багровый кровоподтек. Он не дышал.

Отбросив камень, Ната опять разрыдалась, метя волосами пыльную траву. Через какое-то время она почти успокоилась. Спихнула тело обратно в овраг. Спустилась к воде и усевшись в ручей, матерясь сквозь слезы, выпростала из глубин своей многострадальной дырочки все камни. Подмылась, встала, отряхнула сарафан и оделась. Подобрала мешок и плащ Зара. Перебрала пожитки, найдя несколько медных монет с непонятными клеймами, горбушку оставшуюся от каравая, что Зар брал с собой, горсть лесных орехов и завернутые в тряпицу куски очень соленого вяленого мяса неизвестного происхождения.

Вздохнув, она сунула плащ в мешок, закинула котомку на плечо и зашагала в сторону городских ворот, ступая босыми ногами с остатками клея на подошвах по пыльной, полуденной траве...

(Продолжение следует)